

Е. Н. РЕЗНИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Евгений Резников

Психология этнического общения

«Когито-Центр»

2006

Резников Е. Н.

Психология этнического общения / Е. Н. Резников — «Когито-Центр», 2006

Автор монографии исследует различные стороны этнического общения, его перцептивную, коммуникативную и интерактивную функции, межличностные отношения и регулятивный аспект, при рассмотрении коммуникативной функции анализирует стратегию, тактику и методы психологического воздействия (убеждение, внушение, заражение и подражание). Анализ регулятивного аспекта имеет применение не только в теоретико-методологическом плане, но и в прикладном, так как позволяет прогнозировать поведение представителей этноса. Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и специалистов, занимающихся оптимизацией этнического общения.

© Резников Е. Н., 2006

© Когито-Центр, 2006

Содержание

Введение	5
Предисловие	6
Глава 1	8
1.1. Общая характеристика перцептивного аспекта общения	8
1.2. Зрительное восприятие человека человеком в этническом общении	10
1.3. Восприятие речевой информации в этническом общении	20
1.4. Восприятие с помощью тактильной системы отражения	22
1.5. Восприятие с помощью ольфакторной системы отражения	23
1.6. Механизмы, искажающие адекватность восприятия партнера в этническом общении	24
Выводы по главе 1	26
Глава 2	28
2.1. Средства коммуникации в этническом общении	29
Речь как основное средство этнического общения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Николаевич Резников

Психология этнического общения

Введение

Этнические проблемы в настоящее время достаточно часто приобретают политический, экономический и социальный характер, в связи с чем требуются новые подходы к их разрешению.

Этнопсихологические особенности проявляются в различных видах профессиональной деятельности, различных сферах жизни, в искусстве (литературе, музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, кино, театре и пр.) и особенно ярко в процессе общения. Многие науки занимаются этническими проблемами, в том числе этническая психология, которая предлагает свои пути оптимизации межэтнических отношений, разрешения этнических и межэтнических конфликтов.

При изучении этнического общения мы опирались на методологию, предложенную Б. Ф. Ломовым и Г. М. Андреевой (Ломов, 1984, 1999; Андреева, 1996, 2004).

Данная монография включает пять глав, в которых рассматриваются стороны (функции, аспекты) этнического общения – перцептивная, коммуникативная, интерактивная, межличностные отношения, а также регулятивный аспект.

Были учтены результаты многочисленных работ по этнической психологии, осуществленных в России и за рубежом, выступления ученых на съездах и конференциях по проблемам этнического общения, воспоминания лиц, побывавших в разных странах, а также результаты собственных исследований автора.

Главная задача этой работы – системное изложение проблем этнического общения, проработка каждой функции (стороны, аспекта) общения, анализ категориально-понятийного аппарата.

Автор выражает благодарность за конструктивные замечания и пожелания своим коллегам по лаборатории «Социальная и экономическая психология», заведующему лабораторией, директору Института психологии РАН А. Л. Журавлеву, заведующей лабораторией «История психологии», заместителю директора Института психологии РАН В. А. Кольцовой и рецензентам.

Предисловие

Г. М. Андреева в общении выделяет коммуникативную, интерактивную и перцептивную стороны, а также межличностные отношения (Андреева, 2001). Б. Ф. Ломов, используя коммуникативный подход, подчеркивает информационно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную и аффективно-коммуникативную функции. Он выделяет еще три функции: организация совместной деятельности, познание людьми друг друга, а также формирование и развитие межличностных отношений (Ломов, 1999). Сравнивая эти теоретические подходы, можно отметить, что, во-первых, понятие «сторона», используемое Г. М. Андреевой, по сути, в семантическом смысле, является функцией общения; во-вторых, Б. Ф. Ломов включает в свой подход не только названные Г. М. Андреевой стороны общения, но и дополнительно выделяет эмоциональный и регулятивный аспекты.

При анализе общения, связанного с установлением контактов между этнофорами, эмоциональная составляющая этого сложного многогранного феномена имманентно входит в межличностные отношения и составляет их ядро. В этом плане эмоциональная составляющая рассматривается нами в работе как компонент межличностных отношений.

Выделение функций в процессе этнического и межэтнического общения обуславливается потребностью его системного анализа и в определенной степени является достаточно условным. В феноменологическом плане реальный процесс общения един и часто уникален. В действительности в нем все функции (аспекты, стороны) взаимно переплетены. «Например, акт общения, выступающий для одного как передача информации, для другого может выступать в функции эмоциональной разрядки» (Ломов, 1976, с. 87). В целом все это создает трудности для анализа этнического общения.

На сложность выделения сторон в общении также указывает Г. М. Андреева. «Конечно, в реальной действительности каждая из сторон не существует изолированно от двух других, и выделение их возможно для анализа, в частности для построения системы экспериментальных исследований» (Андреева, 1996, с. 83).

Одна и та же ситуация общения может быть исследована с точки зрения различных функций и аспектов. В отдельных же случаях достаточно трудно отнести ее содержание только к одной какой-либо стороне. К примеру, мимика, жесты и телодвижения исследуются в русле перцептивной стороны общения, но в то же время названные явления рассматриваются и при коммуникации этнофоров (как невербальные средства общения). Вместе с тем реальные трудности свидетельствуют о необходимости использования системного познания, описания и объяснения целостных интегральных образований действительности (в нашем случае общения как целостности) (Барабанщиков, Носуленко, 2004).

Таким образом, можно сказать, что этническое общение представляет собой одну из форм проявления активности представителей этнической общности, заключающуюся в установлении и развитии взаимоотношений между этнофорами и в их взаимодействии. Общение может быть внутриэтническим и межэтническим. Наиболее ярко этнопсихологические особенности общения проявляются в межличностных контактах представителей различных этносов.

Этническое общение является междисциплинарной проблемой (Журавлев, 2002). Для ее решения используется системный подход (Кольцова, 1990).

Процесс общения всеобъемлющ и как психологическая категория сопоставляется с деятельностью. Б. Ф. Ломов, полемизируя с А. Н. Леонтьевым, по этому поводу пишет, что главная задача А. А. Леонтьева – показать, что общение есть деятельность, или выяснить, может ли общение выступать в роли самостоятельной молярной единицы. «Спор, сводящийся к анализу

отдельных случаев, когда общение выступает, а когда не выступает в роли качества деятельности, имеет частное специальное значение» (Ломов, 1996, с. 151). По нашему представлению, деятельностный подход применим к коммуникативной и межличностной сторонам этнического общения, особенно к интерактивному взаимодействию (совместной деятельности и конфликтному взаимодействию).

Феномен общения Б. Ф. Ломов рассматривал с системных позиций (Ломов, 1976, 1984, 1996, 1999). Этническое общение является частным случаев проявления «общения», в связи с чем выводы и обобщения, касающиеся феномена «общение», можно перенести и на «этническое общение».

Анализируя исследования по кросс-культурной психологии, Ф. Д. Виджвер и К. Льюинг отмечают, что, несмотря на большое количество исследований по данному научному направлению, методологических работ явно недостаточно. При сравнении первого и второго издания «Справочника по кросс-культурной психологии» (1980 и 1997 гг.) их поражает большое количество публикаций по результатам полевых исследований и весьма малое количество обобщающих теоретико-методологических работ (Handbook of cross-cultural psychology, 1980, 1997). Кроме того, они указывают на трудности, которые препятствуют обобщающим методологическим исследованиям (De Vijver, Leung, 2000).

При работе над данной монографией использовались различные методы: анализ отечественной и зарубежной научной литературы, анкетирование и интервьюирование, наблюдение, в том числе и включенное.

Некоторые понятия и термины, которые могут быть сложными для понимания, поясняются в глоссарии.

Глава 1

Перцептивная сторона этнического общения

1.1. Общая характеристика перцептивного аспекта общения

За рубежом межэтническое восприятие чаще всего рассматривается в аспекте восприятия расовых и этнических авто- и гетеростереотипов. Одна из первых работ по этой проблеме была осуществлена Д. Кацом и К. Брели. Они предложили методику измерения этнических стереотипов, которая до настоящего времени успешно используется психологами (Katz, Braly, 1933, 1935). Затем последовали многочисленные исследования по этой проблеме (Решетов, 1981; Уайтсайд, 1997; Изард, 1999; Вилсон, Макклафин, 1999; Frijda, 1970; Izard, 1971; Cook, 1971; Friesen, 1972; Ekman, 1973, 1993; Argyle, 1973; Ekman, Friesen, 1985; Handbook of cross-cultural psychology, 1997).

В России восприятие человека человеком и его понимание в моноэтнической среде глубоко и обстоятельно изучено А. А. Бодалевым и его учениками (Бодалев, 1982, 1995, 1996).

Перцептивная сторона межэтнического общения исследовалась В. А. Барабанщиковым и Т. Н. Малковой (Барабанщиков, Малкова, 1981; Барабанщиков, 2000), А. П. Оконешниковой (Оконешникова, 1989, 1996, 1999), В. А. Лабунской (Лабунская, 1985, 1999), Л. В. Ключниковой (Ключникова, 2001) и др.

Этнопсихологические особенности различных народов могут быть выражены как в форме автостереотипов (восприятие этнофоров представителями своего этноса), так и в форме гетеростереотипов (восприятие этнофоров представителями других этносов). Этнический стереотип (чаще всего имеются в виду гетеростереотип) – это сложившиеся суждения, мнения и представления, которые имеют обычные люди о разных народах. В его основе лежат определенные типичные психологические особенности характера, поведения, внешности и пр. Как правило, в стереотипе знание о психологических характеристиках народов выступает в обобщенной и упрощенной форме (Кцоева, 1985а, 1985б). В отдельных случаях описание представителей других этносов дают люди, не имеющие личного опыта общения с ними. Некоторые исследователи называют гетеростереотипы национальными характеристиками (или групповыми суждениями) (Peabody, 1985).

Для структурирования многочисленных и часто разрозненных результатов исследований по этническому восприятию были использованы различные системы отражения воспринимающего этнофора, посредством которых они обмениваются информацией в процессе общения: зрительная, слуховая, тактильная (осязательная) и обонятельная (ольфакторная) (Лабунская, 1999; Резников, 1999а).

В зарубежной и отечественной научной литературе в наибольшей степени изучены зрительное и слуховое восприятие этнофоров и гораздо в меньшей – тактильное и обонятельное.

Новизна исследования перцептивной стороны этнического общения заключается в том, что в ней впервые восприятие этнофора этнофором рассматривается на основе системного подхода, элементами которого являются субъект, объект и процесс восприятия. Процесс восприятия человека человеком является более общим феноменом по сравнению с восприятием этнофора этнофором. В связи с этим в монографии не рассматриваются механизмы восприятия человека человеком (Резников, 2002а; 2003а), а анализируются только механизмы, искажающие формирование адекватного образа воспринимаемого представителя этноса (этноцентризм, стереотипизация и идеализация). Кроме того, в работе осуществляется системное

рассмотрение результатов зрительного, слухового, тактильного и обонятельного восприятия в общении этнофоров с позиций этнической психологии.

1.2. Зрительное восприятие человека человеком в этническом общении

При анализе зрительного восприятия рассматриваются особенности субъекта, влияющие на восприятие представителей других народов, и этнофор как объект зрительного восприятия.

Этнофор как субъект восприятия. К особенностям субъекта этнического общения, влияющим на адекватность формирования образа воспринимаемого этнофора, относятся возраст, этническая принадлежность, установки, опыт общения и др. (Резников, 2002а; 2003а). Они влияют на глубину, всесторонность, объективность и скорость познания воспринимаемого человека, но в разной степени. Остановимся на тех особенностях, которые влияют на данный процесс.

На точность зрительного восприятия и понимания воспринимаемого этнофора влияет *возраст* субъекта. С. Оскамп приводит интересные результаты своего исследования, связанные с возрастным восприятием детей – представителей разных народов. В возрасте 6 лет многие дети дают нечеткие ответы на вопросы об иностранцах, большинство ответов содержит простую фактическую информацию и оценки от «хороших» до «плохих». В этом возрасте дети выражают свои позитивные чувства к собственному народу. У подростков от 10 до 14 лет при восприятии представителей разных народов просматривается прогрессивное увеличение использования таких понятий, как «интеллектуальный», «агрессивный», «бедный», «миролюбивый», «доминирующий» и «амбициозный». В описываемых оценках наблюдается динамика – переход от физических характеристик, одежды и языка к большему вниманию к личностным характеристикам, привычкам, политическим и религиозным взглядам и материальному благосостоянию. При этом проявляется интересный феномен: при описании глубоко симпатичных детям народов используются многочисленные фактические, описывающие термины и относительно меньше встречается оценивающих понятий. В то же время менее симпатичные представители этносов многими детьми характеризуются оценивающими (чаще негативными) и фактическими (реальными) описаниями. В возрасте 10 лет по отношению к врагам или противникам из числа представителей других народов многие дети выражают достаточно сильные негативные чувства (Oskamp, 1991).

Взрослые люди воспринимают представителей других этнических групп относительно стабильно до тех пор, пока на них не воздействуют какие-нибудь события или не окажут достаточно сильное психологическое или психолого-идеологическое влияние СМИ.

Национальность. Субъект межэтнического общения воспринимает окружающий его мир через призму своего национального образа жизни, т. е. через обычаи, традиции, привычки и пр. – «внутреннюю структуру личности», связанную с этнической субкультурой, с явлением этноцентризма. «Характер восприятия в межнациональном общении, как самих людей, так и тех отношений, которые складываются между ними как представителями разных наций более нюансирован, чем в однонациональной среде» (Хабибуллин, 1974, с. 87).

Этнические установки. Зарубежные исследования показывают, что установки воспринимать представителей других этнических групп с определенной для данного человека позиций могут быть как устойчивыми, так и колебаться в пределах от негативно жестких (эффект ожесточения) до мягких и доброжелательных (эффект снисходительности). Такая позиция детерминирована многочисленными причинами: от этнической социализации до случайного нетипичного столкновения с представителем другого народа (Oskamp, 1991). В силу этого в описание воспринимаемого этнофора привносятся эмоционально положительные или эмоционально отрицательные характеристики из прошлого опыта этнофора.

Опыт общения с представителями разных этнических групп влияет на адекватность восприятия конкретного этнофора. Чем разнообразнее и глубже у субъекта были контакты с людьми разных национальностей, тем он, как правило, точнее их воспринимает.

Этнофор как объект зрительного восприятия. Зрительное восприятие и понимание человека в межатническом общении находит свое отражение во многих экспериментальных работах (Галичев, 1987, 1990; Оконешникова, 1999; Изард, 1999; Мацумото, 2002; Ekman, 1973). Восприятие мимики, жестов и телодвижений, поз и других кинем можно найти в работах В. А. Лабунской, Е. А. Петровой, В. А. Барабанщикова и Т. Н. Малковой (Лабунская, 1999; Петрова, 2001; Барабанщиков, 2002, 2003). Вместе с тем исследований по комплексному восприятию этнофоров, выявляющих этнопсихологические характеристики, очень мало. В этом плане представляется важным системно выделить и сгруппировать многие характеристики зрительно воспринимаемого представителя этноса. Представляется, что основополагающим понятием здесь может быть «психологический облик визуально воспринимаемого представителя этнической группы», включающий в себя физическую и социальную стороны (Резников, 2001, 2002б).

Зрительное восприятие *физического облика* этнофора предполагает фиксацию и интерпретацию его антропологических, психофизиологических, функциональных и паралингвистических особенностей.

Антропологические особенности включают рост, телосложение, форму головы (черепа), цвет кожи, волос и глаз, строение рук, ног и пр. воспринимаемого этнофора. Результаты исследований свидетельствуют о том, что, зрительно воспринимая указанные выше особенности, можно определить расовую, а иногда и этническую принадлежность. «Так, некоторая монголоидность допустима среди, скажем, бенгальцев, а негроидность – среди арабов. Различия, важные в антропологии, например, брахицефалия и иные соматические показатели, могут варьироваться еще более широко, не вызывая этнически отрицательных чувств. Эти внешние антропологические показатели при относительной эндогамности этнической общности сглаживаются, создается некоторый общий для этнической общности генетический фонд, который психологически воспринимается как кровная родственность всего этноса» (Королев, 1979, с. 25).

Функциональные особенности включают осанку, позу и походку. Наибольший этнический колорит имеет поза. *Поза* – это положение тела в пространстве. Например, в Афганистане можно наблюдать, как молодежь стоит у стены, прислонившись к ней левой или правой стопой ноги.

У японцев распространена не очень эстетичная, с точки зрения европейцев, поза: если нет других возможностей, сидеть на корточках. На перроне вокзала можно увидеть лиц старшего поколения, присевших на корточки в ожидании поезда. Такая поза естественна и удобна для японцев (Неверов, 1977).

В некоторых странах принято во время отдыха в домашних условиях сидеть на покрытом коврами полу (например, в Афганистане, Иране, Казахстане, Узбекистане и др.).

Представители разных этносов иногда принимают позу приниженности (смирненности, покорности) перед руководителем или человеком более высокого статуса или старшего возраста (как проявление к нему уважения).

Результаты экспериментальных исследований свидетельствуют о том, что по позам можно определить психическое состояние этнофора, некоторые черты его характера, культурный уровень, отношение к людям, этническое происхождение и т. д. (Бодалев, 1995; Штангль, 1996; Лабунская, 1999; Лабунская, Менджерицкая, Бреус, 2001).

Паралингвистические особенности общения включают мимику, жесты, телодвижения (пантомиму) и контакт глаз. Все названные выше маркеры невербального общения принято

называть паралингвистическими средствами общения (кинемами)¹ (Колшанский, 1974; Резников, 1999а, 1999б; 2002а; 2003а).

Кросс-культурный подход к исследованию паралингвистических средств общения отражен во многих российских публикациях (Филиппов, 1975; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Акишина, Кано, 1980; Барабанщиков, Малкова, 1981; Сорокин, 1987; Оконешникова, 1989; Филиппов, Ширяев, 1990; Григорьева, 1997; Гранская, 1998; Пронников, Ладанов, 1998; Тумаркин, 2001; Крейдлин, 2002; Шукина, 2004) и зарубежных исследователей (Кириленко, 1987; Ниренберг, Калеро, 1990; Фоли, 1996; Изард, 1999; Нэпп, Холл, 2004; Frijda, 1970; Izard, 1971; Cook, 1971; Friesen, 1972; Ekman, 1972, 1973, 1993; Argyle, 1973; Ekman, Friesen, 1975, 1985).

К. Изард и П. Экман независимо друг от друга предъявляли опрашиваемым представителям разных этносов фотографии, на которых люди изображали основные эмоции: грусть, радость, удивление, страх, гнев и пренебрежение (Izard, 1971; Ekman, Friesen, 1975). Респонденты ранее не были знакомы с представителями этих народов, не видели фотографий и кинофильмов с их участием. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют о достаточно высокой узнаваемости эмоций.

Д. Мацумото, директор лаборатории исследований культуры и эмоций Калифорнийского университета в Сан-Франциско, выделил в эмоции «пренебрежение» две самостоятельные формы – «презрение» и «отвращение». Три названные эмоции составляют одну модальность, но степень их проявления (интенсивность) разная («пренебрежение», «презрение» и «отвращение») и соответствует ее усилению (Мацумото, 2002).

Д. Мацумото в своей монографии «Психология и культура» раскрывает различия в эмоциональных проявлениях представителей индивидуалистической и коллективистской культуры. В этносах, где распространена индивидуалистическая культура, принято к группе «своих этнофоров» в большей степени выражать негативные и в меньшей – позитивные чувства, а в группе «чужих» принято подавлять негативные и уместно выражать позитивные чувства. В коллективистических культурах по отношению к «своим» принято подавлять негативные чувства и в большей степени проявлять позитивные чувства, а по отношению к группе «чужих» этносов поощряется проявление негативных чувств и подавляется выражение позитивных чувств. Далее Д. Мацумото описывает серию экспериментов Шерера и Уоллботта с использованием анкетирования 2921 респондентов в 37 странах на пяти континентах по выявлению сходства и различий среди разных этносов. Интересный вывод делается в отношении социальной эмоции «стыд», который проявляется в коллективистских культурах. «...Стыд переживается участниками экспериментов из коллективистских культур в течение более короткого времени, считается менее аморальным и это переживание чаще сопровождается смехом и улыбками, чем у представителей индивидуалистических культур» (Мацумото, 2002, с. 243). Наши наблюдения также свидетельствуют о том, что переживания смущения и стыда у представителей многих коллективистских культур, проживающих в России и за рубежом, чаще сопровождаются смехом и улыбками, чем у этнофоров из индивидуалистических культур.

Согласно результатам исследований В. А. Барабанщикова и Т. Н. Малковой, базисные эмоции «успешно распознаются независимо от расовых, национальных, половых и других особенностей воспринимающего, уровня и характера его образования» (Барабанщиков, Малкова, 2002, с. 227).

В целом можно сказать, что как зарубежные, так и отечественные исследователи по этнической и кросс-культурной психологии свидетельствуют о том, что проявление различных эмо-

¹ В научной литературе функциональные, паралингвистические, экстралингвистические и проксемические особенности, а также касания и контакт глаз одни исследователи называют невербальными средствами общения или экспрессией человека (Лабунская, 1999), а другие кинесикой (Крейдлин, 2002). По нашему представлению, родовым понятием выступает «невербальные средства», а вышеперечисленные составляющие – видовыми понятиями.

циональных состояний, с одной стороны, имеют универсальный, а, с другой стороны, культурно-специфический характер (Шибутани, 1998; Лабунская, 1999; Ekman, 1972; Schimmack, 1996).

В научной литературе по межкультурному общению значительно лучше изучена мимика, чем жесты и телодвижения.

Мимикой называют выразительные движения лицевых мышц. Проблема восприятия и понимания эмоциональных состояний является междисциплинарной и сложной. Чаще всего встречаются шесть основных эмоций: радость (счастье), гнев (решительность), страх, страдание (грусть), презрение (отвращение) и удивление. Как отмечалось выше, основные эмоции опознаются представителями различных этнических общностей. Распознавание вышеперечисленных эмоций объясняется единством анатомо-физиологического механизма эмоциональных реакций у людей. Каждая эмоция находит свое отражение в работе определенных групп мышц лица. Эти межкультурные постоянные «программы эффектов» (иначе – эмоциональных выражений) формируются на висцеральном (нервном), соматическом и психических уровнях. В процессе этнической социализации человек развивает задаваемое ему генетическим кодом понимание эмоциональных выражений и одновременно научается постигать новые, неизвестные для него экспрессивные реакции.

В. А. Барабанщиков и Т. Н. Малков определили динамику процесса восприятия мимики, которую необходимо учитывать при подготовке этнофоров к межкультурному общению (Барабанщиков, Малкова, 2002).

Экспериментально было доказано, что эмоции одной модальности несложно дифференцировать, а смешанные и слабовыраженные психические состояния распознаются гораздо труднее. Количественные характеристики эмоциональных выражений включают интенсивность проявлений переживаний личности (степень их выраженности) (Уайтсайд, 1997; Изард, 1999).

В Санкт-Петербургском университете в 1998 г. Ю. В. Гранская осуществила кросс-культурное сравнение проявлений различных эмоций с помощью методики JACFEE (Japanese and Caucasian facial expressions of emotion), созданной американскими психологами П. Экманом и Д. Мацумото в 1988 г. для определения успешности распознавания эмоциональных проявлений (Гранская, 1998). С помощью статистического анализа были выявлены различия между представителями изучаемых стран по распознаванию эмоциональных проявлений (см. таблицу 1).

Таблица 1. Порядок успешности распознавания эмоций представителями различных стран

Грусть	Счастье	Удивление	Страх	Гнев	Отвращение	Презрение
1. Россия	1. Япония	1. Венгрия	1. Америка	1. Польша	1. Венгрия	1. Вьетнам
2. Польша	2. Вьетнам	2. Америка	2. Россия	2. Америка	2. Россия	2. Венгрия
3. Америка	3. Суматра	3. Япония	3. Венгрия	3. Венгрия	3. Польша	3. Россия
4. Венгрия	4. Польша	4. Россия	4. Вьетнам	4. Суматра	4. Суматра	4. Польша
5. Вьетнам	5. Венгрия	5. Польша	5. Польша	5. Вьетнам	5. Америка	5. Суматра
6. Суматра	6. Америка	6. Суматра	6. Суматра	6. Россия	6. Япония	6. Япония
7. Япония	7. Россия	7. Вьетнам	7. Япония	7. Япония	7. Вьетнам	7. Америка

По мнению Ю. В. Гранской, при интерпретации полученных результатов реализуется механизм проекции; испытуемые лучше определяют те эмоциональные проявления, которые сами чаще испытывают или выражают. В этом смысле высокие показатели распознавания страха и грусти у граждан России (по сравнению с испытуемыми из других стран) являются, по-види-

тому, тревожным показателем специфики их эмоциональной жизни (высокий уровень тревожности), который может быть обусловлен рядом причин.

Нечувствительность российских испытуемых к проявлениям гнева также может иметь ряд причин. Проводимые на факультете Ленинградского государственного университета исследования восприятия эмоциональных проявлений (Лабунская, 1976) показали опознание эмоции гнева всеми испытуемыми на очень высоком уровне, наравне с эмоциональным проявлением счастья. В исследовании Ю. В. Гранской явно проявилось снижение порога чувствительности к гневу у людей.

Этот факт, возможно, связан с большой терпимостью русских людей, которые даже за явными проявлениями гнева стремятся увидеть какие-то другие человеческие эмоции (Гранская, 1998, с. 15–16).

Интересное исследование было проведено Д. Доржминчингийн по распознаванию лицевой экспрессии российскими и монгольскими старшеклассниками. Было установлено, что монгольские девушки, проживающие в селе, успешнее распознают лицевую экспрессию, сравнительно с группами старшеклассников из России и Монголии, проживающих в городе. Российские старшеклассники более успешно распознают женскую лицевую экспрессию, а монгольские старшеклассники успешнее, чем российские, распознают мужскую лицевую экспрессию (Доржминчингийн, 2002).

К *жестам* относятся экспрессивные движения рук. В процессе социализации личность осваивает жесты, специфичные для определенной этнической общности. В этом плане при восприятии человека, принадлежащего к этнической группе воспринимающего, последний адекватно оценит его жесты. Если этнофор как объект восприятия принадлежит к неизвестной для воспринимающего общности, то некоторые его жесты могут быть непонятны воспринимающему или неверно истолковываться (Рюкле, 1996; Пронников, Ладанов, 1998; Вилсон, Макклафлин, 1999).

В отечественной научной литературе исследовано зрительное восприятие жестов и телодвижений многих народов. В. В. Андриянов дает описание жестов французов с позиций их эквивалентности жестам русских и возможности использования в переводческой работе в ситуациях различной тональности (Андриянов, 1977). Пан Ин описывает некоторые формы жестовой коммуникации в Китае (Пан Ин, 1977). В. Д. Осипов сравнивает кинесические элементы (экспрессивные элементы – поза, жесты, мимика и пр.), сопровождающие речь у арабов и русских, он приходит к выводу, что у арабов кинесическим элементам в актах коммуникации принадлежит значительная роль (Осипов, 1977). В. А. Пронников и И. Д. Ладанов дают описание жестов североамериканцев, латиноамериканцев, тайцев и японцев (Пронников, Ладанов, 1998).

Проблема жестов разных народов освещается в статье Г. Л. Кириленко, однако национальным особенностям их функционирования он уделяет мало места (Кириленко, 1987). Использование жестов в этнических общностях рассматривается в работах Р. Бедвистелла (Birdwhistell, 1973) и А. Кендона (Kendon, 1977). К. Леонгард дает анализ восприятия общепринятых жестов и мимики немцев и определенное внимание уделяет своеобразию их использования народами мира (Leonhard, 1968). Французский исследователь Д. Бергес рассматривает жесты, используемые в разных ситуациях общения (Berges, 1968).

Особое место в отечественной литературе занимает исследование А. Акишиной и Х. Кано, в котором рассматривается восприятие, интерпретация и систематизация «русских жестов и мимики» (Акишина, Кано, 1980). Авторы описывают различные варианты применения жестов, указывают варианты их использования, выделяют новые и устаревшие кинемы. Несомненным достоинством данной публикации являются хорошо иллюстрированные, четко выполненные рисунки. Причем использование жестов дается в сравнении с японской кинесической речью. Вместе с тем, по мнению Ю. А. Сорокина, замысел авторов оказался не полно-

стью реализованным, так как в словаре не указывается социально-психологические параметры общающихся (возраст, пол, статус) и тональность общения, а также используются примеры из художественной литературы, а не даются примеры из сферы спонтанного узуального (общепринятого) поведения (Сорокин, 1987).

Воспринимая некоторые жесты в незнакомых культурах, этнофоры могут их по-разному интерпретировать. К таким жестам могут относиться различные поглаживания и похлопывания, имеющие разную распространенность среди этносов. Например, в Индии, согласно этническим нормам поведения, юноши, даже если ухаживают за девушкой, не могут к ней прикасаться.

Существуют жесты, которые распространены только в среде одного конкретного народа, а представители других этносов их не знают. Так, у этноса саха (якутов) имеется жест, выражающий недоверие по отношению говорящему. Он имеет следующую конфигурацию. Указательный палец правой руки сгибается и разгибается. Одновременно легким кивком головы и этим же пальцем слегка показывают в сторону человека, вызывающего недоверие (Григорьева, 1997; Щукина, 2004).

Семантически одинаковые жесты в разных странах могут выполняться разными способами и сопровождаться различными экстралингвистическими фонемами².

На территории проживания больших этносов, иногда имеются отдельные жесты, распространенные в отдельных районах страны. Например, американцы, проживающие в городах южных и западных штатов, теснее связаны между собой; исторически они относительно чаще проявляют гостеприимство. Вследствие этого у них в общении значительно чаще проявляется улыбка, подмигивание и приветствие «Howdy!» По приезду в Нью-Йорк жителей этих штатов удивляет равнодушие горожан (Nierenberg, Calero, 1971).

Телодвижения, называемые пантомимой, включают движения головы, туловища и ног. Телодвижения этнофоров передают информацию о психических и психофизиологических состояниях, здоровье, намерениях, отношении к собеседникам, окружающему миру и др.

По направлению *взгляда* объекта, времени и частоте фиксации на окружающих лицах, можно определить отношение к ним. Вместе с тем у разных народов существуют правила поведения, регулирующие разрешения и запреты на контакт глаз. С этих позиций все этносы можно разделить условно на две группы: у одних народов разрешается смотреть на собеседника (иногда даже поощряется), а у других – запрещается (считается проявлением невежливости и невоспитанности), вследствие чего взгляд собеседника должен быть направлен в сторону или вниз.

В западной Европе во время общения принято смотреть в глаза, а в восточных странах, как правило, не принято (к примеру, в Эфиопии, когда партнер по общению говорит с кем-то, то не смотрит ему в глаза). Вместе с тем и в западной культуре имеются различия. Если среди британцев обязательным правилом является зрительный контакт между собеседниками, то в США, где также господствует англосаксонская культура, такое правило не соблюдается. Например, Э. Холл так описывает впечатление американских женщин, вернувшихся в США из Парижа: «Французские мужчины часто с интересом смотрят на женщин, а иногда даже комментируют их внешность, что не ускользает от внимания француженок. Американская привычка не смотреть на людей, в том числе и женщин, заставляет чувствовать женщин, вернувшихся

² Например, русские подзывают кошку, вытягивая руку на уровне пояса чуть вперед, попеременно загибая пальцы кисти, начиная с мизинца, затем безымянного, среднего и указательного, сопровождая звуками «Кис!», «Кис!», «Кис!» Арабы кошку подзывают по-другому: вытянув чуть вперед правую руку ладонью вниз, резкими движениями кисти вперед и вниз делают отмахку, сопровождая звуками «Пс!», «Пс!», «Пс!» Американцы кошку подзывают такими же движениями, как русские, но произносят: «Кири!», «Кири!», «Кири!» В Анголе кошку подзывают следующим образом. Большой и указательный пальцы правой руки трут друг друга и произносят звуки: «Шв!», «Шв!» «Шв!»

из Парижа, будто они не существуют. Иначе говоря, по возвращении из Франции, американки проходят период сенсорной депривации» (Hall, 1959, 151).

В восточных культурах на зрительный контакт накладываются ограничения, обусловленные религиозными запретами, полом, возрастом, статусом и ситуацией общения. В одной из китайских новелл дается такое описание героини: «Глаза ее округлились и широко открылись». Это совершенно не означает, что она удивилась, так у китайцев проявляется мимика гнева (Короленко, Фролов, 1979).

В. А. Лабунская, анализируя эссе японского писателя Кимуры Седзабуро «Угол зрения» указывает, что умение вести диалог на языке взглядов – это культурно-специфический признак страны Восходящего Солнца. В этом плане она называет японцев «людьми зрения». Например, привычка не смотреть на собеседников, избегать их взглядов, приводит к тому, что в общественном транспорте они часто закрывают глаза (Лабунская, 1999).

Подводя итоги исследованиям по контакту глаз в разных этносах, можно сделать два вывода. Первый: монографических исследований, в том числе кандидатских и докторских диссертаций, посвященных контакту глаз, в нашей стране нет. Второй вывод: отсутствуют методики по качественно-количественному измерению контакта глаз в разных этносах.

В монографии «Невербальная семиотика» Г. Е. Крейдлин осуществляет интегральное описание основных подсистем этого подхода (паралингвистика; кинесика, окулесика – воспринимаемая информация, гаптика, проксемика и др.) и даны их объемные характеристики (Крейдлин, 2002). Г. Е. Крейдлин исходит в анализе невербальной коммуникации с позиций семиотики и лингвистики. Уместно заметить, что некоторые исследователи (Фейгенберг, Асмолов, 1989) определяют подобную позицию как лингвоцентризм – изучение любых видов коммуникации по образу и подобию человеческой речи. Признавая достоинства работы Г. Е. Крейдлина, обозначим некоторые дискуссионные моменты. В этой работе отсутствуют ссылки на труды отечественного психолога, пионера в области исследования невербальной коммуникации в психологическом аспекте – В. А. Лабунской (1996; 1999), не используются количественные методы исследования кинем, без применения которых научное психологическое исследование считается не вполне корректным, а выводы – не совсем обоснованными. Г. Е. Крейдлин заполняет этот пробел обращением к лингвистическим методам исследования, принятым в семиотике, что является, естественно, обоснованным с его позиций. Думается, что если автор хотя бы указал на возможность использования не только качественных, но и количественных методов, то это в целом усилило бы многие его выводы.

Анализ отечественных и зарубежных кросс-культурных исследований по паралингвистическим средствам общения позволяет заключить, что из паралингвистических средств общения лучше всего изучена мимика. Совместное исследование мимики, жестов и телодвижений с системных позиций почти не проводилось. В силу этого анализируемые подходы выделяют лишь часть кинем, оставляя за пределами своего внимания многие из них. В этом плане имеющиеся методики, как правило, дают возможность проводить лишь качественный анализ кинем. К. Е. Щукина в 2004 г. под нашим руководством осуществила диссертационное исследование «Специфика паралингвистических средств общения народа Саха» с использованием методики «Выявление мимики, жестов, телодвижений и контакта глаз у представителей этносов». Эта методика базируется на качественно-количественных подходах (Щукина, 2004), в ее основу положен теоретический конструкт, представляющий собой многоплановую, разнопорядковую, многомерную, многоуровневую и динамично развивающуюся систему.

Первая группа кинем (коммуникативные кинемы) тесно связана с фундаментальными категориями социальной психологии («общением» и «отношениями»). Эта группа кинем проявляется в перцептивной и коммуникативной сторонах общения; их исследованием, как правило, занимаются социальные психологи. Вторая группа кинем, выражающая отношение людей к окружающему миру, также входит в исследовательское поле социальной психологии.

Кинемы первой и второй группы в теоретическом конструкте относятся к социально-психологическому уровню. На проявление этих групп кинем активно влияет социальная среда. Результаты исследований свидетельствуют о том, что чем более удалены друг от друга народы по территории, тем больше вероятность появления у них жестов, телодвижений и контакта глаз, непонятных представителям территориально удаленных народов. К общепсихологическому уровню теоретического конструкта относится третья группа кинем, выражающих различные психические процессы и состояния представителей этноса. На проявление паралингвистических средств общения, относящихся к данному уровню, оказывает влияние этническая среда, но не в такой степени, как на особенности выражения кинем первого уровня. Исследованием кинем второго уровня занимаются в большинстве случаев представители общей психологии. Вместе с тем достаточно часто при проведении эмпирических и экспериментальных исследований по невербальным средствам общения социальные психологи вторгаются в исследовательское поле общей психологии, а представители общей психологии – в сферу интересов социальной психологии (к примеру, при исследовании групп кинем, выражающих различные чувства и состояния, были выявлены социальные чувства, выражающие смущение, стыд и пр.).

В теоретическом конструкте каждый уровень кинем может быть рассмотрен как подсистема, включающая составляющие (компоненты), которые определенным образом связаны между собой. Эти составляющие включают функциональное сочетание кинем (шкал), состоящих из более мелких структурных образований (субшкал). В свою очередь, они включают дробные элементы (показатели или признаки). С эмпирических позиций обсуждаемый теоретический конструкт операционализирован (Резников, 2005).

В процессе восприятия *социального облика этнофора* как объекта восприятия фиксируется его социальная роль, оформление внешности, проксемические особенности общения, поведенческие характеристики и деятельностные особенности.

Социальная роль – это поведение человека, обусловленное нормами данной этнической группой, его статусом или позицией в обществе, соответствующей ожиданиям его представителей. Особенно четко социальная роль просматривается у руководящих работников в восточных культурах. Руководитель ведет себя уверенно, степенно и с явно выраженным достоинством. Руководители же в западных культурах в целом более демократичны в общении, стремятся, как правило, вести себя с подчиненными «на равных» и без нужды не подчеркивают свой более высокий статус (особенно англичане).

Социальное оформление внешности (внешний облик). При восприятии одежды человека, его обуви, украшений и других аксессуаров этнофора можно определить различные особенности, в том числе и его этническую принадлежность (Сорины, 1998). Особенно это нетрудно сделать в том случае, если одежда или головной убор имеют национальный характер. Например, зрительно можно отличить жителя Средней Азии, одетого в пестрый национальный халат и носящего на голове тюбетейку, от выходцев с Северного Кавказа – в черкеске, украшенной серебряным или золотым шитьем, или в папахе.

Специфична национальная форма одежды у населения Индии, Афганистана и Арабского Востока, не говоря уже о национальных одеждах индейцев в Северной и Южной Америке.

В гардеробе западноевропейских мужчин обязательен «английский костюм», элегантный и строгий, достаточно простой по покрою, нейтральный, сшитый из материала хорошего качества.

Мужчины, проживающие в городах Испании, в холодные месяцы часто обвязывают шею шарфом.

Лица, побывавшие в США, отмечают, что американцы стремятся одеваться просто и удобно. Представители высших слоев американского общества по сравнению со средним классом внешне выглядят элегантнее и скромнее. Молодые американки почти не пользуются бижутерией, а женщины среднего и старшего возраста активно ее используют.

В настоящее время в большинстве стран просматривается тенденция к унификации одежды (это в большей степени касается мужской одежды), а ношение национальной одежды наблюдается лишь у некоторых этносов, часто в праздничные дни. В России, например, во время представлений национальные костюмы надевают участники фольклорных коллективов.

К социальному облику этнофоров можно отнести использование ими национальных причесок, косметических средств, у мужчин ношение бороды и усов. По этой характеристике этносы значительно отличаются друг от друга.

Оптическая система отражения фиксирует *проксемические особенности* этнофоров – расстояние между общающимися и их пространственное взаимное расположение.

Основоположителем проксемики является Э. Холл (Hall, 1959, 1966, 1969, 1983). Во многих этносах в зависимости от видов общения и социального статуса общающихся выдерживаются определенные расстояния между собеседниками. У американцев англосаксонского происхождения Э. Холл определяет интимную зону (от 15 до 45 см), личную (от 46 до 120 см), социальную (от 121 до 350 см) и публичную (больше 351 см). Уменьшение проксемической дистанции между общающимися расценивается ими как стремление к установлению дружеских отношений.

Э. Холл приводит интересные данные о проксемических особенностях общения американцев и арабов. Арабы во время беседы довольно близко подходят к собеседникам, что создает определенные неудобства для американцев (им кажется, что голос партнера неприятно громкий, партнер по общению дышит им в лицо; в отдельных случаях может чувствоваться запах тела). Американцы стремятся отодвинуться от собеседника (Hall, 1959).

У жителей Латинской Америки дистанция взаимодействия собеседников намного меньше по сравнению с принятой в Соединенных Штатах. Это создает психологические неудобства для североамериканцев при общении. Североамериканцы, прожившие некоторое время в Латинской Америке и не успевшие привыкнуть к пространственным зонам местных жителей, принимают различные формы адаптации. Используя стулья и столы, чтобы к ним слишком не приближались, они стремятся сохранить удобную для них проксемическую дистанцию с латиноамериканцами. А латиноамериканцы даже взбираются на эти стулья и столы, чтобы достигнуть более близкого расстояния, с которого им удобно разговаривать. Когда латиноамериканцы стремятся приблизиться к североамериканцам, то те, естественно, отодвигаются. «В результате они думают, что мы далеки или холодны, отказываемся от общения или недружественны. Мы, с другой стороны, постоянно обвиняем их в том, что они сворачивают наши шеи, давят на нас, обрызгивают наши лица» (Hall, 1959, p. 118). Один из испытуемых по этому поводу заметил: «этот народ подходит так близко, что глаза встречаются с глазами. Это действительно делает меня нервным. Они приближают лицо так близко, что чувствуешь, что они внутри тебя» (Hall, 1959, p. 118).

По мнению Э. Холла, в понятие проксемики входит не только организация зон взаимодействия среди общающихся, но и пространство вокруг рабочего места, жилища и учет рабочего времени. С этих позиций он определяет особенности принятой дистанции у немцев, англичан, французов, японцев и жителей арабского мира в быту и на рабочих местах (Hall, 1966; 1983; Hall E., Hall M., 1990).

При первоначальном контакте у китайцев расстояние между общающимися достигает примерно 1,5 м. Такая дистанция зависит от статуса коммуникантов и ситуации общения. У равных по положению партнеров оптимальная дистанция определяется размером чайного столика. По мере углубления межличностных отношений она уменьшается до расстояния рукопожатия, после чего восстанавливается, что объясняется необходимостью считывать с лица говорящего эмоциональный подтекст.

В Японии принятое расстояние между собеседниками зависит от социального статуса, возраста, степени знакомства, межличностных взаимоотношений и общего контекста обще-

ния. Кроме того, показателем выбора социальной дистанции служит сложная система средств выражения вежливости в японском языке, которая подсказывает, какое физическое расстояние должно быть оптимальным в данный момент между собеседниками (Пронников, Ладанов, 1998).

Проксемический подход, предложенный Э. Холлом, использовал М. Ватсон в работе «Проксемическое поведение. Кросс-культурное исследование»; он предложил для количественного анализа в кросс-культурных исследованиях использовать пять проксемических переменных: угол расположения собеседников, их близость (по Э. Холлу, это зона или дистанция), касания, визуальные контакты и голос (Watson, 1970).

Различия проксемических зон становятся особенно заметны во время межэтнического общения. Внутриэтнические контакты не дают возможности их зафиксировать. Общаясь между собой, представители одного этноса воспринимают существующие дистанции между людьми как сами собой разумеющиеся.

Согласно полученным данным, у армянских женщин личностное пространство начинается с 22,6 см, а у русских – с 48 см; у армянских мужчин личностное пространство начинается с 33 см, а у русских – с 29,3 см (Резников, Флейто, 2003).

В целом можно сказать, что эмпирических исследований по проксемическим зонам у разных этносов весьма мало.

Особенности действий этнофора. Этнопсихологические особенности проявляются в разных видах деятельности – игре, учебе и труде. К примеру, в некоторых этнических общностях распространены и интернациональные игры (например, футбол, шахматы и пр.), и сугубо национальные (к примеру, в России лапта). Существуют виды спорта, формирующие анатомические, физиологические и психологические особенности представителей данного народа.

Наблюдая отношение представителей различных народов к своим трудовым обязанностям, в отдельных случаях (с определенной степенью достоверности) можно сделать предположение об этнической принадлежности объекта восприятия. В научной литературе имеется достаточно много публикаций, освещающих отношение этнофоров к своим профессиональным обязанностям (Луганский, 1968; Пронников, Ладанов, 1989, 1996, 1998; Льюис, 1999, 2001; Hampden-Turner, Trompenaars, 1993, 1994).

Зрительно воспринимая импульсивные действия этнофора (с учетом его эмоционально-волевого контроля), субъект может также определить некоторые свойства национального темперамента, уровень сформированности эмоционально-волевых качеств, а по коммуникативным действиям – уровень сформированности навыков общения.

1.3. Восприятие речевой информации в этническом общении

Информация, воспринимаемая с помощью слуха, может быть вербальной (речь) и невербальной (экстралингвистические и просодические особенности).

Речевые особенности. При восприятии речи фиксируется ее содержание, а также ее семантика, грамматика и фонетика.

Воспринимая особенности фонетики, лексики и грамматики, подтекста и др., субъект может ориентировочно определить национальность и регион проживания собеседника. Научное направление, которое занимается исследованием этих проблем, называется этнопсихолингвистика (Этнопсихологические проблемы семантики, 1978; Этнопсихолингвистика, 1988).

Общеизвестно, что разновидности английского языка у жителей Великобритании, США и Австралии весьма существенно различаются. Есть американский и британский варианты английского языка, имеющие отличия в лексике, грамматике и фонетике (Швейцер, 1971).

Диалектные фонетические особенности языка этнофора позволяют определить не только страну, в которой он изучал язык, но и регион его длительного проживания.

Территориальные особенности наблюдаются во многих языках. В европейской части России, например, у русских, проживающих в северных областях (Нижний Новгород, Вологда и др.) часто фиксируется «окающий говор», а в южных областях (южнее Москвы) – «акающий». В Германии есть разные варианты произношения звука «г». Немцы не делают больших различий при произношении звуков «b» и «p», что может создать определенные трудности в разговоре с представителями других этнических групп.

Национально-культурная специфика речевого поведения, по представлению А. А. Леонтьева, обуславливается следующими факторами: 1) культурной традицией (традиционный речевой этикет); 2) социальной ситуацией; 3) особенностями протекания психических процессов и различных видов деятельности; 4) наличием в тезаурусе этнической общности специфических реакций, понятий и т. п., т. е. со спецификой денотатов (референтов), отраженных в системе традиционных образов, сравнений и системе кинесических средств; 5) спецификой языка, отраженной в системе стереотипов, образов и сравнений, структуре текстов, этикетных формах, подъязыках, функциональной стилистике и пр. (Леонтьев, 1977). Названные факторы экспериментально не проверялись, но они четко просматриваются. Например, русские, когда хотят кого-нибудь принудить к определенным действиям, то в отношении его используется образное выражение «кнутом и пряником», англичане – «палкой и морковкой».

Экстралингвистические особенности речи предполагают характер заполнения пауз, кашель и вдохи, смех и плач (В. А. Лабунская относит это к экстралингвистике) и интонация (В. А. Лабунская ее относит к экспрессии – выразительным движениям – Лабунская, 1999). На наш взгляд, при экспериментальном и эмпирическом исследовании перечисленных выше невербальных речевых компонентов такое деление, по-видимому, является перспективным и продуктивным. Вместе с тем в этнопсихологических исследованиях их изучение еще только начинается. В связи с этим в данной работе мы будем придерживаться позиции сведения всех компонентов в одну группу «экстралингвистических особенностей речи». В прошлом все это относилось к паралингвистике (Колшанский, 1974). В настоящее время некоторые исследователи относят вышеописанные компоненты к экстралингвистике.

Эмоции в речи. По речи можно определять психические состояния. Это показано в экспериментальной работе Э. Л. Носенко (Носенко, 1975). В западной культуре смех является признаком хорошего настроения и его принято показывать; по мнению этнофоров, это демон-

стрирует, что дела идут хорошо. У японцев же смех часто скрывает смущение, несчастье и даже горе. Якуты также могут слегка засмеяться в момент смущения.

В. П. Белянкин отмечает, что северные народы (к примеру, норвежцы, шведы, финны) говорят тише и менее эмоционально по сравнению с испанцами и итальянцами (Белянин, 2003).

Просодические особенности. К просодике относят темп, тембр, высоту и громкость речи (Лабунская, 1999).

Лингвисты полагают, что у венгров, итальянцев и испанцев *темп* речи по сравнению с русскими несколько выше.

Высота голоса может быть различна у представителей разных этносов. К примеру, жители Юго-Восточной Азии говорят высоким голосом. Принято считать, что у американцев низкий голос ассоциируется с мужественностью, он считается «эталонным».

Громкость речи. Э. Холл подмечает интересные национальные особенности речи своих соотечественников. «Американцы, как правило, говорят громко, чего не скажешь об англичанах и европейцах. Когда говорят тихим голосом, то это вызывает у американцев подозрение (Есть что-то тайное!)» (Hall, 1966, 141–143).

М. Ватсон пишет, что «народ в Штатах повышает голос, чтобы выделить что-то, а не обязательно в гневе, в то время как у китайцев повышенный тон голоса ассоциируется с гневом и потерей самоконтроля» (Watson, 1970, p. 17).

Многие южные этносы (арабы, грузины, цыгане, высокорослые этнические общности негроидной расы) говорят громче, чем итальянцы и испанцы. В то же время восточные этносы (например, индусы, японцы, вьетнамцы, бирманцы) общаются негромко. По-видимому, здесь имеют значение природно-географические условия, общественно-исторические и культурные традиции и др. Но даже речь соседствующих народов (например, живущих на одной географической широте – немцев, французов, англичан), с точки зрения громкости, имеет различия (Белянин, 2003).

1.4. Восприятие с помощью тактильной системы отражения

Научное направление по исследованию физических контактов (рукопожатия, прикосновения, поглаживания, похлопывания и поцелуи) получило название такесики (Лабунская, 1999). Принято считать, что тактильная система отражения менее информативна по сравнению со зрительной. Вместе с тем в определенных ситуациях физический контакт совместно с другими невербальными характеристиками (к примеру, расположение тела) дает возможность адекватно воспринять поведение представителя другого этноса. Различным видам межличностных отношений (деловые, личностные, интимные и пр.) соответствуют различные формы физических контактов (рукопожатия, прикосновения, поглаживания, похлопывания, поцелуи и пр.).

Каждая этническая общность в зависимости от религиозных, исторических, культурных традиций и других факторов нормативно регулирует различные формы прикосновений. Их диапазон достаточно велик: от интенсивных прикосновений до запретов на физические контакты. Примерами стран, где такесические кинемы достаточно активно используются, являются этносы Латинской Америки и арабский суперэтнос. С позиций этих народов отсутствие прикосновений к собеседнику может быть расценено как отчужденное и недружелюбное поведение (Hall, 1959, 1966).

На другом конце континуума расположены некоторые этносы Юго-Восточной Азии. Например, «японцы при приветствии нежимают друг другу руки, не целуют друг друга в щеку, не совершают никаких подобных действий, так как это считается негигиеничным, возможно, из-за жаркого и влажного японского климата, как думают некоторые японские авторы» (Неверов, 1977, с. 330). М. Ватсон отмечает, что в этом регионе этнофоры обычно не касаются друг друга, а касание головы расценивается как серьезное нарушение правил общения (Watson, 1970).

В странах, где исповедуют ислам, религиозные правила поведения запрещают юношам прикасаться к девушкам, а мужчинам – к замужним женщинам.

А. Камю с юмором описывает ситуации, связанные с тактильными прикосновениями. «А кстати сказать, знаете ли Вы Грецию? <...> друзья там прогуливаются по улицам трогательной парой, держась за руку, <...> мужчины зрелого возраста, почтенные усатые люди, важно шествуют по тротуарам, сплетая свои пальцы с пальцами друга. На Востоке тоже так бывает? Возможно. Но вот скажите мне, взяли бы вы меня за руку на улице Парижа? Ну, разумеется, я шучу!» (Камю, 1969, с. 432–433).

Такесические кинемы (касания) могут сопровождать весь процесс общения (на этапе установления контакта, его поддержания и при прощании). Кинемы приветствия могут быть в форме рукопожатия, похлопывания и поцелуев.

Беседующие арабы для поддержания контакта после каждой остроумной фразы или удачной шутки широко используют жест удара ладонью по ладони собеседника. Такие жесты встречаются и в Узбекистане.

Жесты прощания и приветствия могут варьироваться в широком диапазоне (пожатие руки, похлопывания, поцелуи и пр.).

Касания «могут выполнять диагностическую роль в перцептивной стороне межэтнического общения партнеров, индикатора статусно-ролевых отношений между людьми, символа степени близости общающихся» (Лабунская, 1999, с. 233).

1.5. Восприятие с помощью ольфакторной системы отражения

Система естественных и искусственных запахов у представителей этносов проявляется по-разному. «С незапамятных времен известна «культура запахов» как специфическое средство социальной стратификации, как способ идентификации, установления тождества, принадлежности к одной микро– или макрогруппе» (Лабунская, 1999, с. 234). К примеру, использование дорогих или, наоборот, дешевых духов является невербальным индикатором для идентификации воспринимаемого этнофора. К примеру, в Германии принято активно пользоваться духами, одеколонами, дезодорантами и пр. В Великобритании духи и одеколоны не так активно используют. В некоторых арабских странах мужчины достаточно часто пользуются духами и одеколоном, которые продаются во многих магазинах в маленьких флакончиках.

Принято считать, что использование различных благоухающих запахов располагает собеседников, формирует у них позитивную установку к партнерам по общению. Вот почему в некоторых странах во время свадьбы невесту окуривают различными благовониями.

Исследованиями установлено, что у отдельных этносов, проживающих в некоторых странах Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана, необычно проявляются ольфакторные ощущения. Например, бирманцы при приветствии, показывая расположенность к партнеру, прижимаются ртом и носом к его щеке и вдыхают в себя воздух. Жители Самоа демонстрируют свои эмоции, касаясь носами, друг друга и втягивая в себя запах партнера, как бы подчеркивая, что собеседник источает доброжелательность и от него исходят приятные запахи (Almaney, Alwan, 1982).

В этнической психологии система запахов почти не исследована. Многие обобщения сделаны нами на основе качественного анализа этнографической и художественной литературы, а также результатов включенного наблюдения автора данной работы в процессе общения с представителями многих этнических общностей.

1.6. Механизмы, искажающие адекватность восприятия партнера в этническом общении

Процесс восприятия объекта может включать механизмы межличностного познания, а также механизмы, искажающие адекватность формирующегося образа воспринимаемого этнофора (Резников, 2001, 2002). В психологической литературе механизмы, влияющие на адекватность формирования представления о воспринимаемом человеке, называются по-разному: эффекты восприятия (Андреева, 1999) и механизмы, искажающие формирующийся образ воспринимаемого.

Остановимся на этноцентризме, стереотипизации и идеализации, которые тесно связаны с национальной принадлежностью и искажают образ воспринимаемого этнофора.

Механизм этноцентризма. Данное явление глубоко и обстоятельно исследовано в социально-психологических позициях (Левкович, Андрущак, 1995; Андрущак, 1998; Белинская, Стефаненко, 2000). Этноцентризм предполагает, с одной стороны, восприятие представителей других этносов через призму своего собственного образа жизни, а с другой стороны, оказание осознанного, а порой и неосознанного, предпочтения своей группы (проявление внутригруппового – внутриэтнического фаворитизма).

Человек воспринимает окружающий его мир через призму своего национального образа жизни, т. е. через сформировавшиеся у него этнические обычаи, традиции, привычки и пр. В этом просматривается «внутренняя структура личности», связанная с этнической субкультурой. Этническая принадлежность субъекта восприятия приводит в действие так называемый фильтрующий механизм личности, через который пропускается вся информация о воспринимаемом объекте. Суть данного механизма – пропуск всей информации через фильтр, связанный с этническим образом жизни. «Характер восприятия в межнациональном общении как самих людей, так и тех отношений, которые складываются между ними как представителями разных наций, более нюансирован, чем в однонациональной среде» (Хабибуллин, 1974, с. 87). Если воспринимающий имеет опыт общения с представителями разных этносов, то влияние национальности на формирование представления о воспринимаемом этнофоре будет меньше. Влияние механизма этноцентризма зависит от этнических установок по отношению к конкретному этносу, с представителями которого субъект восприятия общается. В том случае, если в прошлом или в настоящее время межэтнические отношения напряженные, то, естественно, механизм этноцентризма будет проявляться сильнее и оценки воспринимаемого представителя будут более негативными. И, наоборот, если отношения в прошлом и в настоящее время позитивные, то этнические гетеростереотипы будут положительными.

Механизм стереотипизации. В социальном познании данный механизм предполагает отнесение воспринимаемого человека к одному из известных субъекту восприятия типов людей. В процессе этнической социализации человек учится классифицировать познаваемых людей, относя их к разным этносам на основе сходства и различия. У воспринимающего в прошлом, как правило, сформировались обобщенные представления о познаваемых им людях (этнические, расовые, профессиональные и пр.).

С одной стороны, механизм стереотипизации облегчает познание воспринимаемого этнофора, заимствуя из памяти субъекта психологические особенности этноса, к которому принадлежит воспринимаемый объект, и приписывает их оцениваемому человеку. С другой стороны, данный механизм приводит к формированию неадекватного образа познаваемого человека, наделяя его типологическими особенностями этноса (которые у объекта восприятия в реальности могут отсутствовать), в ущерб имеющимся у него индивидуальным характеристикам.

Влияние механизма стереотипизации может проявляться особенно заметно при восприятии представителей этнических групп, с которыми субъект ранее не общался. Этнофор, заимствуя отдельные психологические характеристики из стереотипа этноса, к которому принадлежит объект восприятия, привносит их в формирующийся у него конкретный образ данного объекта, тем самым искажая его адекватность. Особенно этот феномен может проявляться при кратковременном общении.

Механизм идеализации называют по-разному: «гало-эффект», «эффект ореола» или «эффект снисхождения». Суть функционирования данного механизма заключается не только в завышении положительных черт, качеств, но и в преуменьшении негативных особенностей. Данный феномен тесно связан с этнической установкой, которая является как бы пусковым механизмом для идеализации. Механизм идеализации проявляется, как правило, при наличии позитивной установки к этносу, к которому принадлежит объект восприятия, иногда и при недостаточной критичности субъекта восприятия, а также в тех случаях, когда субъект воспринимает этнофора из страны с более высокой культурой или с высоким уровнем экономического развития.

Выводы по главе 1

При анализе результатов исследований перцептивной стороны этнического общения был использован системный подход, в котором выделены следующие структурные компоненты: субъект и объект межэтнического восприятия и процесс восприятия.

1. Этнофор, являясь **субъектом восприятия**, одновременно представляет собой развивающуюся динамическую систему со многими характеристиками. В процессе этнического общения он является объектом восприятия со стороны своего партнера. Из всех многочисленных характеристик этнофора как субъекта восприятия, на адекватность, глубину, всесторонность, объективность и пр. формирования образа воспринимаемого объекта влияют следующие особенности: возраст, этническая принадлежность, этнические установки, наличие опыта общения с представителями данного этноса, межнациональный опыт общения и др.

2. При восприятии **этнофора как объекта** фиксируются его многообразные особенности.

а) Для системного группирования и классификации *зрительно воспринимаемых* характеристик в этнофоре нами был предложен термин «психологический облик воспринимаемого этнофора». В нем условно³ были выделены физическая и социальная составляющие облика (физический и социальный облик).

При зрительном восприятии физической стороны осуществляется фиксация и интерпретация его антропологических, функциональных и паралингвистических особенностей.

Из функциональных особенностей этнически окрашенной является поза. Паралингвистические составляющие также имеют национальную окраску. Как показывают результаты исследований, основные эмоции распознаются представителями различных этнических общностей. Вместе с тем интенсивность и частота проявления эмоций в мимике у жителей разных стран различны. По этой проблеме имеется значительное количество исследований как за рубежом, так и в России. Жесты гораздо менее исследованы (особенно на качественно-количественном уровне). Анализ результатов исследований свидетельствует о следующем. Во-первых, одни и те же жесты достаточно часто являются многозначными по содержанию (например, рукопожатие означает не только приветствие и прощание, но и примирение). Во-вторых, подавляющее большинство жестов, как правило, совпадает по значению и способам выполнения (конфигурации), что дает возможность их адекватно воспринимать визуально и понимать. В-третьих, частота и интенсивность использования жестов представителями этносов различны. В-четвертых, у этносов одной страны могут быть жесты, которые распространены только среди этого народа, а представители других этносов их не знают. В-пятых, достаточно часто семантически одинаковые жесты могут выполняться разными способами и сопровождаться различными экстралингвистическими фонемами. В-шестых, внутри этноса, если он не гомогенен и расположен на большой территории, иногда имеются отдельные жесты, распространенные в отдельных районах страны.

Социальная сторона облика воспринимаемого этнофора включает фиксацию проявлений его социальной роли, оформления внешности, проксемических особенностей, поведения и деятельностных особенностей.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что невербальные характеристики этнофора по сравнению с речью являются относительно более достоверными, а вербальные –

³ Выделение в воспринимаемом облике этнофора физической и социальной сторон (физического и социального облика) является сложной и трудной проблемой не только для психологии, но и для философии, медицины и других научных дисциплин.

более информативными. Воспринимая и оценивая физический и социальный облик этнофора, можно определить многие его психологические характеристики.

б) Субъект восприятия, оценивая используемые объектом характеристики речи (ее содержание, а также фонетические, лексические и грамматические особенности), может определить этническую принадлежность и регион длительного проживания собеседника. Экстралингвистические особенности речи этнофора (при восприятии особенностей тембра, высоты, громкости и интонации речи, характера заполнения пауз и др.) дают возможность определить его психическое состояние, личностные особенности и пр.

в) Каждая этническая общность в зависимости от религиозных особенностей, исторических, культурных традиций и других факторов нормативно регулирует различные формы *прикосновений*. Их диапазон достаточно велик – от интенсивных прикосновений до запретов на физические контакты. Исследований по проявлению физических контактов в межатническом общении очень мало.

г) Использование естественных и искусственных запахов, а также их восприятие представителями разных этносов бывает разным (от активного использования до запрещения).

3. Процесс восприятия этнофора как объекта включает механизмы межличностного познания, а также механизмы, искажающие адекватность его восприятия, к которым относятся этноцентризм, стереотипизация и идеализация. Этноцентризм как механизм восприятия может завышать личные и деловые качества воспринимаемого этнофора. Механизм стереотипизации предполагает отнесение воспринимаемого этнофора к одному из известных субъекту восприятия этнических стереотипов. Он как бы наделяет его типологическими особенностями этноса в ущерб имеющимся у него индивидуальным характеристикам. Суть механизма идеализации заключается не только в завышении положительных черт, качеств, но и в преуменьшении негативных особенностей воспринимаемого этнофора. Основой функционирования данного механизма является наличие у субъекта позитивной установки к этносу, а иногда и его недостаточной критичности.

Глава 2

Коммуникативная сторона этнического общения

Под коммуникативной стороной этнического общения понимается обмен информацией между этнофорами в форме различных знаковых систем (вербальных и невербальных средств общения). По данной проблеме имеется значительное число исследований, особенно за рубежом (Горелов, 1980; Лабунская, 1999; Петрова, 2001; Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001; Доржминчингийн, 2002; Семечкин, 2004; Asante, Newmark, Blake, 1979; Gudykunst, Ting-Toomey, Chua, 1988; Lesiker, 1991; DeVito, 1994; Gudykunst, 1994; Samovar, Porter, 1995; Samovar, Porter, Stefani, 1995; Dawar, Parker, Price, 1996).

Можно выделить следующие функции коммуникативного процесса этнофоров: информативная, металингвистическая, фатическая, побудительная и экспрессивная (Якобсон, 1970; Величковский, 1989).

Информативная функция общения этнофоров – передача партнеру сообщений истинного или ложного характера. Информационные потоки, как правило, более активно функционируют внутри этноса по сравнению с межатническими потоками. Это обусловливается наличием общегосударственного языка, средств массовой информации, единой территории, сходством этнопсихологических особенностей и т. д. Вместе с тем в последние десятилетия возможности обмена информацией между представителями разных этносов значительно увеличились.

Металингвистическая функция дает возможность общающимся этнофорам осуществлять перевод информации с языка одной знаковой системы на язык другой с сохранением значения и смысла. Процесс выбора необходимой информации и адекватных средств для ее отправки собеседнику может быть назван кодированием, а ее получение – декодированием. При декодировании невербальной информации, полученной от собеседника, воспринимающий припоминает хранящиеся у него в памяти сведения о невербальных знаковых системах этноса собеседника. После этого он сопоставляет свои этнические средства невербального общения с получаемой от отправителя информацией. В случае разночтения содержания и смысла получаемой информации реципиент может ее уточнить.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция общения способствует установлению и поддержанию межличностного контакта этнофоров. Во время этнического общения происходит уточнение позиций общающихся, достигается их взаимопонимание и взаимодействие.

Побудительная (конативная) функция общения содержит информацию, склоняющую этнофора к принятию определенных решений и их реализации.

Экспрессивная (эмотивная) функция общения этнофоров предполагает передачу с помощью невербальных средств сообщения о своем психическом состоянии.

В данной главе предполагается рассмотреть коммуникационные средства общения этнофоров и психологическое воздействие на личность, обусловленное этнической спецификой. К научной новизне данной главы можно отнести комплексное рассмотрение средств коммуникации в этническом общении и методы психологического воздействия в этнической среде.

2.1. Средства коммуникации в этническом общении

Несмотря на обилие научной литературы по коммуникационным процессам за рубежом, средства межличностной коммуникации в этническом и межетническом общении впервые нашли отражение в коллективной монографии психологов В. Гадикунста, С. Тинг-Туми и Э. Чуа «Культура и межличностная коммуникация» (Gudykunst, Ting-Toomey, Chua, 1988). Являясь специалистами по кросс-культурной коммуникации, они проанализировали огромное количество англоязычной литературы, обобщили ее и выдвинули свои оригинальные подходы.

В отечественной науке исследования по названной проблеме осуществляются, как правило, в рамках психолингвистики (Ермолаева, 1984), этнопсихолингвистики, психосемиотики, психологии речи и др...

Психологических исследований средств коммуникации в этническом общении явно недостаточно.

К средствам этнического общения относятся речь, невербальные и контекстуальные средства. Рассмотрим их последовательно.

Речь как основное средство этнического общения

Речь по сравнению с другими средствами коммуникации в процессе общения передает основную информацию от одного этнофора к другому. Содержание передаваемой информации может быть самым разнообразным: производственная, бытовая, психологическая и пр. тематика. В процессе контактов с помощью речевых высказываний могут одновременно обсуждаться проблемы настоящего, прошлого и будущего, что невозможно сделать при использовании невербальных средств общения.

Исследование речи как основного средства общения осуществляется в лингвистике, психолингвистике, психологии речи, этнопсихолингвистике, межкультурной коммуникации и других научных направлениях (Национально-культурная специфика речевого поведения, 1977; Леонтьев, 1977; Этнопсихологические проблемы семантики, 1978; Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР, 1982; Величко, 1982; Сорокин, 1987; Язык и культура, 1987; Этнопсихолингвистика, 1988; Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002; Персикова, 2002; Павлова, 2002; Белянин, 2003).

Выделяются особенности «звуковых жестов». Представители разных этносов своеобразно передают звучание слов на расстоянии при плохой слышимости. Русские для обозначения звуков используют собственные имена (Петр, Иван и др.), а англичане передают слово побуквенно (С, В, W и т. д.) (Национально-культурная специфика..., 1977).

Роль языка в этнической социализации, международном общении и особенно в межетнической коммуникации раскрыта в книге С. Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (Тер-Минасова, 2004).

Коммуникативные проблемы могут возникать при общении этнофоров, принадлежащих к разным этносам и общающихся на разных языках (в этом проявляется металингвистическая функция общения). Даже при хорошем знании иностранных языков порой могут возникать проблемы точного перевода информации с одного языка на другой. «Наиболее частным случаем такого языкового несоответствия является отсутствие точного эквивалента для выражения того или иного понятия, и даже отсутствие самого понятия. Это связано с тем, что понятия или предметы, обозначаемые такими словами, достаточно часто являются уникальными для данной культуры, а в других культурах отсутствуют и, следовательно, там нет соответствующих слов для их выражения» (Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002, с. 161–162).

К несомненным достоинствам результатов исследований отечественных ученых по этнопсихоллингвистике можно отнести разработанный ими вопросник по коммуникативному поведению среди разных народов мира, с помощью которого можно выявлять этническое своеобразие речи, речевой этикет, особенности коннотаций, использование мимики и жестикуляции и др. (Национально-культурная специфика..., 1977).

Эмпирическое исследование восприятия стилей речи у русских⁴. Американские исследователи В. Гадикунст, С. Тинг-Туми и Э. Чуа рассмотрели речь с позиций вербальных коммуникативных стилей в контексте культуры различных этносов (Gudykunst, Ting-Toomey, Chua, 1988). У разных этносов ими были выявлены вербальные стили и определены с помощью качественных методов анализа (этнографическое интервью, наблюдение за участниками вербального общения и дискурсивный анализ).

Для выявления этнопсихологического облика русских нами была использована выборка, включающая 610 респондентов из 24 районов Костромской области (региона традиционного проживания русских). Одна из составляющих методики включала позиции по восприятию стилей речи. Все позиции оценивались по 5-балльной системе: от «1 – очень редко проявляются» до «5 – очень часто проявляются». Исследование осуществлялось с помощью закрытых вопросов. Выявлялось использование речевых стилей мужчинами и женщинами, городскими и сельскими жителями, а также проявление вербальных стилей в различных ситуациях: в социально-ролевом общении (формальном – в транспорте, магазинах и пр.), деловом и дружеском общении. В исследовании также изучались громкость и скорость устной речи русских. В методику были заложены вопросы выявления предпочтительности использования русскими информации, поступающей через разные органы чувств (зрение, слух и обоняние).

⁴ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 04-06-00239).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.